ДНЕВНИК

генерал-фельдмаршала
графа
Дмитрия Алексеевича
Милютина

1891–1899

Под редакцией
доктора исторических наук
профессора
Л. Г. ЗАХАРОВОЙ

РОССПЭН
Москва
2013

крыто предупреждал русских дипломатов, что они не сможут рассчитывать на помощь республики, если из-за проливов начнется война. Сосредоточить Россию в ее стремлении овладеть проливами французы были готовы лишь в случае возвращения им Эльзаса и Лотарингии, т. е. после крупномасштабной европейской войны с непредсказуемыми последствиями). Вместе с тем в середине декабря Бисто выразил согласие на проведение конференции послов при условии сохранения территориальной целостности Османской империи, а также отказа держав от многократно повторенных действий и сложного давления на султана до завершения работы над программой реформ. Россия вынуждена была согласиться с решением Франции. К этому времени лорд Р. Солсбери, не получивший согласия своего кабинета на отправку флота в Дарданеллы, окончательно отказался от мысли о вооруженной демонстрации, в январе 1897 г. он уже рассматривал восточный вопрос «как имеющий небольшой интерес для Англии» и был занят на «русском нашем полуострове» (Шарапов Б.А. Роберт Солсбери и его время. Внешнеполитическая Англии в эпоху. СПб., 2004. С. 273–274).

В этих условиях переговоры послов в турецкой столице быстро зашли в тупик, вместо их мира не мог предложить четкого плана действий. Между тем в начале 1897 г. в Константинополе снова вспыхнули волнения как христиан, так и мусульманского населения, а на Крите уже начались столкновения между греческими повстанцами и турецкими войсками. Но могли начаться военные действия, в Петербурге продолжали готовить десант на Босфоре на случай вступления европейских эскадр в Дарданеллы или массовых беспорядков в Константинополе. Для обсуждения плана операции 8 января было даже создано Особое совещание под председательством генерал-адмирала вел. кн. Алексея Александровича. Подготовительные работы активно велись как в Севастополе, так и в Одесском военном округе. Гр. М.Н. Муравьев вскоре после назначения министром иностранных дел (и еще не успев войти в курс дел) по поручению Николая II отправился в Париж и Берлин для обмена мнениями о возможных последствиях восточного кризиса. Вернувшись, министр заверил императора в том, что ни Германия, ни Франция не окажут России противодействия при захвате ею проливов. Предполагалось, что решительные действия придется предпринять в февале, если Абдул-Гамид отклонит согласованный конференцией послов проект реформ. Однако послы так и не пришли к согласию по существу из-за обострения обстановки на Крите и начавшейся затем греко-турецкой войны. Подробнее см.: *Пайкер А.Дж.* Борьба за господство в Европе. 1848–1918. М., 1958. С. 302–303; *Гедримас В.А., Хвостова К.С., Пантелеева М.Г., Шарапов Б.В.* Восточный вопрос во внешней политике России. Конец XVIII – начало XX в. М., 1978. С. 268–274; *Хвостова К.С.* Записки и проекты по внешней политике